

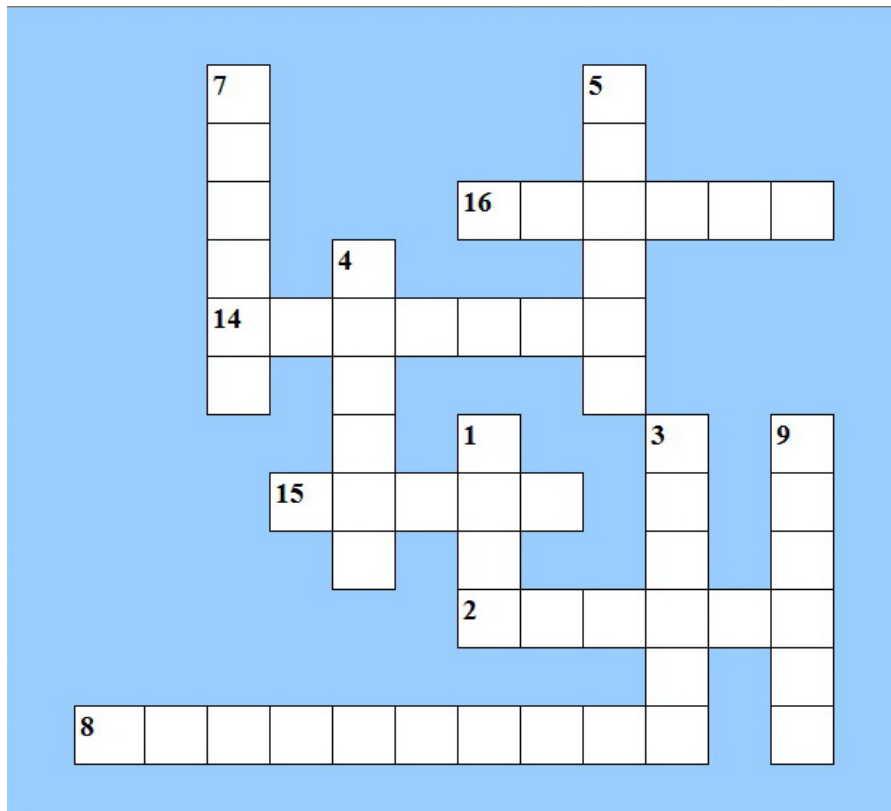
журнал Свято-Петровской школы

АЛФАВИТ № 31 (24)

21 декабря 2010

В номере

1. Время года.
2. Страна, на языке жителей которой прошёл спектакль, подготовленный 5-ми классами.
3. Страна на языке которой словосочетание «Живое пение» звучит как «Santo Viva».
4. Торжественно отмечаемая годовщина знаменательного события.
5. Наведение порядка. То, чем наши восьмиклассники занимались 23 ноября в Зачатьевском монастыре.
7. Страна, на языке которой (наравне с церковнославянским языком) проходила торжественная служба в Зачатьевском монастыре.
8. Одна из самых древних отраслей биологии, а также раздел лингвистики, основным объектом которого являются слова и их значимые части.
9. Способность помнить, не забывать прошлого.
14. Город рядом со Псковом.
15. Популярная футбольная команда.
16. Страна, которая является родиной композитора, фрагменты из произведений которого были звонками с уроков в декабре.

Откуда к нам пришла зима...

Откуда к нам пришла зима,
не знаешь ты, никто не знает.

Умолкло всё. Она сама
холодных губ не разжимает.
Она молчит. Внезапно, вдруг
упорства ты её сломишь.
Вот оттого-то каждый звук
зимою ты так жадно ловишь.

Шуршанье ветра о стволы,
шуршанье крыш под облаками,
потом, как сгнившие полы,
скрипящий снег под башмаками,
а после скрип и стук лопат,
и тусклый дым, и гул рассвета...
Но даже тихий снегопад,
откуда он, не даст ответа.

И ты, входя в свой тёплый дом,
взбежав к себе, скажи на милость,
не думал ты хоть раз о том,
что где-то здесь она таилась:
в пролёте лестничном, в стене,
меж кирпичей, внизу под складом,
а может быть, в реке, на дне,
куда нельзя проникнуть взглядом.

Быть может, там, в ночных дворах,
на чердаках и в пыльных люстрах,
в забитых досками дверях,
в сырых подвалах, в наших чувствах,
в кладовках тех, где свален хлам...
Но видно, ей там тесно было,
она росла по всем углам
и всё заполонила.

Должно быть, это просто вздор,
скопление дум и слов неясных,
она пришла, должно быть, с гор,
спустилась к нам с вершин прекрасных:
там вечный лед, там вечный снег,
там вечный ветер скалы гложет,
туда не всходит человек,
и сам орел взлететь не может.

Должно быть, так. Не всё ль равно,
когда поднять ты должен ворот,
но разве это не одно:
в пролёте тень и вечный холод?
Меж ними есть союз и связь
и сходство – пусть совсем немое.
Сойдясь вдвоём, соединишь,
им очень просто стать зимою.

Дела, не знавшие родства,
и облака в небесной сини,
предметы все и вещества
и чувства, разные по силе,
стихии жара и воды,
увлекшись внутренней игрою,
дают со временем плоды,
совсем неожиданные порою.

Бывает лёд сильнее огня,
зима – порой длиннее лета,
бывает ночь длиннее дня
и тьма вдвойне сильнее света;
бывает сад громаден, густ,
а вот плодов совсем не снимешь...
Так берегись холодных чувств,
не то, смотри, застынешь.

И люди все, и все дома,
где есть тепло покуда,
произнесут: пришла зима.
Но не поймут откуда.

Иосиф Бродский, 1962

Информационные заметки

27 ноября в нашей школе прошёл муниципальный тур общероссийской олимпиады по Основам православной культуры.

У 10-ти наших учеников диплом первой степени и право участвовать в региональном финале. Еще у 17 – диплом второй степени и трех – третьей. А лучший результат среди всех возрастов показала Полина Потиха (11б).

В школе стартовал проект по созданию видеонюхстей. Первыми ведущими стали недавние герои экранизации рассказа «Хамелеон»: С. Комейко, М. Абрамян, Г. Русанов. Выпуск получился 6-минутным. И, судя по отзывам на сайте, многим понравился. К Рождеству планируются ещё два выпуска.

On december 3rd our fifth grade gave all-English performance «A Story Of Johnny-Head-In-Air».

It was a poetic story about a boy who had a terrible habit of not looking where he was going.

Pupils and their parents are grateful to Irina Georgievna Dvorkin for the preparation of a fascinating spectacle!

10 декабря к нам в школу приезжал Анатолий Станиславович Соя, человек, три года пробывший в фашистских концлагерях за то, что подал заключённому кусок хлеба.

Так как рассказ был не только интересным, но и сопровождался документальным фильмом, учащимся удалось прочувствовать атмосферу тех лагерей, в которых уничтожали людей. На школьном сайте будет выложена видеозапись встречи.

14 декабря в день смерти Василия Алексеевича Глобина гимназисты и учителя ездили на могилу Василия Алексеевича в Никольское. На школьном сайте в блоге 10 класса своими ощущениями после поездки поделилась Татьяна Русанова: «... Василий Алексеевич, Вы с нами навсегда, мы только расстались на какое-то время, и скоро, надеюсь, по сравнению с вечностью, встретимся...»

17 декабря в нашей школе состоялся концерт ансамбля «Santo Viva» (в переводе с итальянского «Живое пение»). Ученики младших классов приобщились к музыкальному искусству эпохи Возрождения. В исполнении Екатерины Либеровой и Андрея Чернышова прозвучали итальянские, французские и английские песни и баллады. У всех присутствующих была уникальная возможность увидеть музыкальные инструменты Ренессанса: лютню, виолу да гамба, арфу старинной конструкции.

Зачатьевскому монастырю – 650 лет

В своем обращении к народу патриарх Кирилл сказал: «Сегодня исторический день для города Москвы, да и для всей России».

8 класс под собором. Фотография Н.С. Николаева

В 1360 году, ровно 650 лет тому назад, был заложен этот монастырь. Святитель Алексей, митрополит Киевский, Московский и всея Руси, заложил на этом месте соборный храм Рождества Пресвятой Богородицы. То была деревянная церковь, и, как нередко бывало во времена пожаров, которые охватывали древние русские города, храм этот впоследствии сгорел. В самом начале XVI века здесь был заложен каменный собор. Но и этот собор сгорел во время большого московского пожара. При царе Иоанне Федоровиче на этом же месте был заложен ещё один, третий собор, но он пришёл в ветхость. В XIX веке был построен четвертый собор, который в

1929 году был разрушен по приказу советской власти.

Собор, который мы освящаем, — пятый на этом месте. В истории этого места и этого собора словно отразилась вся история нашего Отечества. Церковь проходила за все годы своего 2000-летнего бытия через разрушения, истребление, изничтожение, а потом возрождалась. Церковь Божия живёт и спасается не потому, что она сильна, не потому, что её возглавляют люди, имеющие авторитет и власть, не потому, что её кто-то финансово поддерживает, даже не потому, что много людей к ней принадлежат, а только потому, что Церковь — это место, где живёт и действует Святой Дух».

Во вторник 23 ноября мы всем классом пошли помогать в уборке в Зачатьевский монастырь – он готовился к освящению нового храма. Мне не очень-то хотелось туда идти, скажу честно. Но когда мы пришли, то поняли, что пришли не зря.

Посреди монастыря высился огромный белый собор необычайной красоты. Вокруг всюду шли строительные работы. Мы, мальчишки, пошли в подвал мыть пол и протирать надгробия, найденные при раскопках.

Александр Шишков (8)

Сначала мы работали переносчиками подсвечников, пуфиков и кресел. Далее нас направили в «катакомбы» храма мыть подземные коридоры и старинные надгробия (для музейной экспозиции). В соборе оказалось целых 7 престолов! И ещё один этаж ниже подвала.

Константин Заманский (8)

Когда мы искали воду, мы наткнулись на маленькую комнатку, в которой стояло много мешков с костями и черепами. Это всё было найдено при раскопках фундамента.

Борис Кречетов (8)

Когда мы убрали в подвале нового храма, я очень удивился, что под храмом так много коридоров и комнат. Везде было очень грязно. Пыль оседала на нашей одежде. Везде было много людей, велись работы, и не верилось, что

всё это смогут убрать за оставшиеся полтора дня.

Роман Тимошин (8)

Работать в храме было страшновато: вдруг что-нибудь сделаешь не так. Сама древность этого места, важность события, к которому мы его готовили, – уже настраивали на серьёзный лад. Но все монахи и послушницы, руководившие нами, были очень снисходительны – и компетентны одновременно.

Ещё страшнее было в коридорах под собором: везде ходили рабочие, кое-где сверкали сварочные аппараты, висели оголённые провода... Я уж не говорю о костях и надгробиях... А ещё я увидела те «именные кирпичи», о которых не раз слышала, когда работала на радиостанции «Радонеж», – на многих стенах в основании собора оставлены незаштукатуренными участки, где на каждом кирпиче краской аккуратно написано имя человека, за которого кто-то пожертвовал в монастырь деньги. И кирпичей этих сотни и сотни...

К сожалению, расписание не позволило мне побывать на освящении собора, но даже работу накануне я вспоминаю как праздник...

Анна Александровна Бородина

Девочки немного огорчились, что их попросили убирать не в храме, а в корпусе, который тоже готовили к визиту патриарха. В корпусе было очень грязно. Всё время туда-сюда сновали рабо-

чие. Откуда-то выносили иконы, храмовую утварь, приготовленную заранее и дожидавшуюся, когда собор будет готов всё это принять. При этом надо было отмывать лестницы и коридоры от строительной пыли.

Зато когда, закончив работу, мы зашли в храм, девочки были поражены его красотой и величием. При этом Александра Игоревна с несколькими одиннадцатиклассницами отмывала каменные плитусы; высоко на балконе приваривали узорчатую решётку; боковые иконостасы ещё ждали «своих» икон и было видно, как монахини и священники готовят алтари к освящению. «Неужели завтра к всенощной всё это сумеют закончить?» – высказал кто-то общее удивление.

Узнав, что мы уже закончили работать, нас неожиданно пригласили в трапезную «на чай с

монастырскими булочками». А «к булочкам» всем предложили ещё и мороженое! Там мы ещё раз встретились с Александрой Игоревной и девочками из 11-го класса. За столом с ними пила чай Любовь Васильевна – учительница ЭТОГО 11-го класса в начальной школе! Любовь Васильевна давно ушла из гимназии, мы не виделись несколько лет и очень хотели узнать, как она живёт. Вот таким удивительным образом Матерь Божия свела нас всех вместе.

Наталья Сергеевна Николаева

Работали мы немного, чуть более часа, но когда вышли из подвала, было уже темно. Подсвеченный прожекторами белый храм на фоне тёмного неба был еще великолепнее.

Нам так понравилось в монастыре, что мы решили предложить всем вместе пойти в четверг

на освящение храма. К тому же не верилось, что можно через сутки подготовить храм к службе – так много там было ещё работы.

Александр Шишков (8)

Я пришел в монастырь в 7.45. Вид собора и прилегающей к нему территории неузнаваемо изменился. Во дворе произошли глобальные перемены. Рабочие применили «военную хитрость»: перед главным входом соорудили что-то вроде деревянного настила, укрыли его зелёным ковром. Остатки строительного мусора, строительные леса и многое другое закрыли ширмами, обтянутыми белой (под цвет снега) материей. В храме тоже было чисто и красиво. Перегородка, отделявшая главную часть храма, была снята. Невероятно, но всё было убрано и готово к встрече патриарха. От главного входа до алтаря по обе стороны красивой голубой дорожки тянулся «коридор» из людей. Мы стояли в самом первом от прохода правом приделе.

Освящали 7 престолов! Когда священники забивали гвозди, грохот стоял по всему храму. Среди священников, помогавших епископу, я узнал отца Филиппа Ильяшенко.

В ожидании патриарха местные охранники умоляли толпу сделать три шага назад. В результате этих маневров я оказался далеко от прохода. Тем не менее встреча патриарха произошла у меня на глазах, вернее, на глазах Саши

Шишкова и тех, кто стоял в первых рядах. Мне было видно плохо, но патриарха я видел!

Николай Клочков (8)

Тех, кто очень захотел пойти на освящение храма в Зачатьевском монастыре, отпустили с уроков. Я никогда не была на освящении. Мы пришли рано и стояли впереди. Вдруг во время пения послышался громкий стук. Как будто несколько человек стучали в закрытые ворота. Мы удивились: что случилось? Но потом сообразили – это одновременно в 7 престолов заколачивали камнями кованые гвозди.

На освящении был патриарх, 10 архиереев и много священников. После освящения началась литургия. Во время литургии одного дьякона рукополагали во священники.

Ксения Тригуб (8)

Служили на русском и на греческом языках. Служба была красивой, долгой и звучной.

Роман Тимошин (8)

По-моему, с новым храмом Рождества Пресвятой Богородицы может сравниться только Исаакиевский собор!

Варвара Гаврилина (8)

Обратно мы долго шли по набережной Москвы-реки, и невольно думалось: «Как хорошо, что есть в Москве такие места, как Зачатьевский монастырь!»

Александр Шишков (8)

Институт морфологии человека

В среду, 15 декабря, Елена Нодаровна повела наш 8 класс в Институт морфологии человека.

Сначала мы отправились в патологоанатомический музей. Там было около полутора тысяч экспонатов, хранящихся в глицериновом растворе. Это были поражённые различными заболеваниями внутренние органы человека. Заведует музеем Владимир Михайлович Горлушкин, который давал некоторые пояснения и позволял поворачивать пробирки, чтобы нам лучше была видна разница между «стромой» и «струмой» (значение этих слов осталось неясным – может быть, это всё-таки одна болезнь?) Экспонаты этого музея собирались уже в течение века, музей считается одним из богатейших. Один экспонат (поражённая печень наркомана) даже путешествовал в Государственную думу, когда нужно было убедить парламентариев принять правильное решение по проблеме наркомании. Те из нас, кто в Петербурге рассматривал аналогичные экспонаты в Кунсткамере, отметил, что тут интереснее, так как есть научные названия болезней. К счастью, мы этих названий так мало знаем...

Нам сказали, что в Институте находится очень мощный отдел судебно-медицинской эксперти-

зы, – только туда нас не водили. Зато мы отправились к электронным микроскопам. На новом микроскопе немецкой фирмы «Zeiss» нам дали рассмотреть сердечную мышцу. При этом можно было двигать джойстиком и увеличивать или уменьшать

размер – изображение выводилось на небольшой экранчик, похожий на проекторный. А увеличение на этом микроскопе было до 30 тысяч раз. Нам сказали, что в России только два микроскопа такой мощности, причём работает только этот. Потом два сотрудника Института устроили нам угадайку, предложив по увеличенному фрагменту угадать препарат. Это было уже на сканирующем микроскопе, дающем объёмное изображение. Мы назвали множество органов, которые могли бы быть такими мохнатыми, – но загадан был бок пчелы. Потом мы увидели эту пчелу – для сканирующего микроскопа её покрывают тончайшим слоем золота, только тогда изображение можно изучать. Ещё нам показывали картинки из памяти микроскопа. На этом знакомство с Институтом морфологии человека закончилось.

Константин Заманский (8)

Заманский Константин Аркадьевич

14.12.1973 – 5.12.1996

Трудно вспоминать про Костю – острое ощущение нелепости и несправедливости его ухода свежо до сих пор, хотя прошло уже немало лет (*К. А. Заманский был смертельно сбит автомашиной. Прим. ред.*). Конкретные детали и события вспоминаются плохо. Но невозможно забыть его радостную и при этом чуть смущённую улыбку. Я не помню, как Костя появился в школе. Кажется, и в храме он появился совсем незадолго до этого. Мне казалось, что в церкви Костя нашёл в первую очередь источник радости, причём источник очень простой – помогать ближнему. На службе в храме он почему-то почти всегда оказывался с каким-нибудь младенцем на руках, умея вовремя прийти на помощь какой-нибудь мамочке. Как он научился это замечать, я не понимаю – обычно молодые люди его возраста в таких обстоятельствах не особо разбираются. Так же неожиданно младенцы появлялись у него на руках и потом во время каких-нибудь публичных гимназических мероприятий, когда он был уже «при исполнении» и должен был, по

идее, заниматься вверенным ему классом. Впрочем, управляться со школьниками это ему особо не мешало, хотя с формальной точки зрения его обращение с классами вполне могло вызывать нарекания.

Я уже говорил, что не помню, как Костя появился в школе. Обычный порядок приглашения нового человека всё-таки идет от вакансий: требуется преподаватель определённого предмета в определённом классе, и на это место ищется человек. Здесь, кажется, все происходило наоборот: Костя уже в школе присутствовал, видимо, взявшись с ходу кому-то что-то помочь, и надо было только подобрать для него нагрузку. Такая ситуация была тогда, в общем, не столь уж редкой: в те трудные времена учителей в гимназии часто не хватало, и для любого появившегося дельного человека находилась работа. Костя учился на старшем курсе в каком-то хорошем техническом ВУЗе, не помню точно, в МАИ или в Бауманке, и было ясно, что дать ему надо математику. Почему-то получилось так, что «на новенького» ему достались самые буйные 6-7 классы. Кажется, его успехи в плане, как это положено говорить в отчетах, «обязательных результатов обучения», были не столь уж высоки, хотя я совсем не уверен, что у «профессионального» учителя они с доставшейся ему разбойной командой были бы заметно выше. Но то, что ребята его любили и что он всё-таки с ними вполне управлялся, это факт, и это было уже очень немало! Конечно, он не умел, да и не хотел, наверное, наводить положенную формальную дисциплину, но что-то главное у него получалось и без того. Любовь, молодость, радость – на это дети откликаются всегда. Да и не только дети – и в обществе взрослых он мог делать то, что возможно далеко не каждому. Запомнился, например, такой случай. Костя любил Бродского. То есть, как я понимаю, он вообще любил поэзию, но при тогдашнем темпе его и моей жизни поговорить об этом толком ни разу не довелось. А те пару раз, когда я слышал, как

он читал стихи, это почему-то оказывался именно Бродский. Причём однажды это было на каком-то торжественном праздновании, наверное, чьей-то свадьбы, где полагается произносить выверенные, правильно построенные поздравления. А Костя вместо этого встал и прочитал стихотворение, ему, видимо, очень дорогое, причём очень даже не короткое, и, несмотря на то, что Бродский, в общем-то, отнюдь не относится к кругу «рекомендованных» у нас авторов, это было принято очень хорошо и никаких нареканий потом не вызвало.

Что ещё рассказать? Конкретные события вспоминаются с трудом: очень уж напряжённая была у нас тогда жизнь. Школа была тогда уже не намного меньше, чем сейчас, но всё было очень неустроено: не было помещения, не хватало учителей, а тем, что были, не хватало денег на зарплату, поэтому многим приходилось одновременно где-то подрабатывать. А Костя параллельно со школой ещё надо было учиться, сдавать сессии, потом писать диплом... Виделись и общались мы с ним в тогдашней школьной круговерти, наверное, не так уж часто, и по большей части «на бегу». Но неизменно присутствовало чувство его плеча, которое он с готовностью подставлял всегда, когда только видел, что нужна помощь – здесь я старался, не очень, правда, успешно, его по возможности ограничивать, чтобы оставалось какое-то разумное время на учебу.

Думаю, что сравнение с героем «Жил певчий дрозд» Данелии пришло мне в голову уже намного позже, когда сопоставление оказалось уже почти текстуральным, со всеми драматическими подробностями. Я никогда не понимал, зачем Данелия закончил свой фильм так трагически. Понять и принять реальное воплощение этой нелепой развязки неизмеримо тяжелее, и сейчас так же трудно, как тогда. Но сейчас я уже знаю, что лучезарная Костина улыбка, и радость, которую он так щедро распространял вокруг себя, из памяти уже не уйдёт и не потускнеет... «И память их в род и род...»

Игорь Вадимович Артамкин

***

Мои классы сначала учились отдельно от всех остальных, поэтому школьных воспоминаний о Косте у меня немного. Одно из них трагикомическое. В первый год гимназии он совмещал работу с учёбой, в результате как-то раз уснул, сидя над непроверенными тетрадями. Рука его оказалась надолго прижатой к столу – и онемела. Только через несколько дней движение, разбуженное иглоукальванием, к ней вернулось.

На второй год мы работали уже в одном здании. Костя всех нас учил работать на первом гимназическом компьютере. По тем временам компьютер был немалой редкостью и ценностью, поэтому стоял он в железном шкафу, на ночь шкаф запирался на замок.

Ещё Костя научил меня обращаться с первым гимназическим ксероксом. И много лет я была потом чуть ли не единственным человеком в гимназии, который мог в отсутствие Павла Валерьевича вытащить из аппарата застрявшую бумагу...

Ещё помню его в летнем лагере – весёлым, даже радостным, всегда находящимся в центре какого-нибудь дела. Помню пересменок: дети уехали, храм сняли. Осталось всего несколько человек сушить палатки и ждать следующей смены. Июль кончался, и однажды вечером Костя спросил меня, не хочу ли я почитать канон преподобному Серафиму. Первое августа! Такие дни всегда обидно проводить вдали от храма. Мы поставили разножку под звёздным небом, положили на неё Минею. Не помню, читали ли мы при свечах или при фонарике. Помню только, как легко и отрывисто было молиться рядом с Костей... На следующий день мы читали канон пророку Илии. Так начался в Церкви мой путь чтеца...

Одно из самых ярких воспоминаний – это стихи. Мало кто из моих знакомых может читать стихи хорошо и без стеснения. Для Кости же главным было желание поделиться той радостью, которую поэзия доставляла ему самому, – где уж тут думать о застенчивости! В зимнем лагере он читал нам несколько стихотворений Иосифа

Бродского (1940–1996) о Рождестве. Читал он неторопливо, очень чётко, не стараясь «раскрасить» текст, добавить к нему что-то от себя. И потому перед глазами сразу вставало то, о чём говорилось в стихотворении. Вот одно, которое в первую очередь в связи с Костей вспоминается.

***

Не важно, что было вокруг, и не важно, о чём там пурга завывала протяжно, что тесно им было в пастушьей квартире, что места другого им не было в мире.

Во-первых, они были вместе. Второе, и главное, было, что их было трое, и всё, что творилось, варилось, дарилось отныне, как минимум, на три делилось.

Морозное небо над ихним привалом с привычкой большого склоняться над малым сверкало звездой — и некуда деться ей было отныне от взгляда Младенца.

Костёр полыхал, но полено кончалось; все спали. Звезда от других отличалась сильней, чем свеченьем, казавшимся лишним, способностью дальнего смешивать с ближним.

25 декабря 1990

Вот эта строчка, о «привычке большого склоняться над малым» — с тех пор напоминает мне о Косте. Это было не просто привычкой, это было его сутью — склоняться над тем, кто меньше и слабее. Склоняться для того, чтобы утешить и помочь, а потом распрямиться, чтобы бежать дальше — обычно на службу или помогать кому-то ещё.

Анна Александровна Бородина

***

Для детей он был Константином Аркадьевичем, но для нас-то, конечно, Костей. В те первые (легендарные, героические) времена в Традиционной гимназии работало довольно много молодых учителей, и это очень украшало нашу жизнь. В такой компании можно ходить в походы, каждую неделю выезжать на лыжные прогулки, готовить интереснейшие праздники. Среди всей этой молодёжи Костя Заман-

ский выделялся тем, что умел поладить не только со старшеклассниками, но и со шпаной среднего возраста, которую обычно укрощают лишь суровые учителя с большим опытом. А Костя с ними управлялся, да как-то без заметного усилия. С широкой улыбкой.

У него были и другие важные занятия, в гимназию он прибегал — и убегал. Но все мы чувствовали: там, где сейчас Костя, всё в порядке. Надёжно. Так, как надо.

От тех времён у меня сохранилась одна-единственная фотография, на которой удалось поймать в кадр Костю. Ежевечерний педсовет в зимнем лагере «Лесное». У всех вид озадаченный, кто-то схватился за голову, и даже Костя задумчиво подпёр рукою щёку. Один Павел Валерьевич смеётся... Что там случилось? Некто додумался взорвать в коридоре петарду? Мальчишки перетасили без спроса из комнаты в комнату кровать, причём чужую? Не из чего соорудить кукол для вертепа? Нет, уже и не вспомнить, чем были тогда озадачены... Видно только, что собралась дружная ко-

На фотографии вы можете узнать: Игоря Вадимовича Аргамкина, о. Андрея Постернака, Оксану Вениаминовну Смирнову, Наталью Сергеевну Николаеву, Павла Валерьевича Расстуева

манда, не каждый сам по себе, а все вместе. И Костя с нами...

После отпевания в гимназию пришёл Костин отец. Раньше он был против того, чтобы сын у нас преподавал, но тут пришёл с мешком плюшевых мишек и попросил раздать их детям, с которыми Костя работал: «Он их любил, этих детей. Пусть останется память».

Оксана Вениаминовна Смирнова

В храме свт. Николая в Кузнецях в начале 90-х постоянно появлялись новые прихожане. Страна вспомнила о Церкви, многие люди крестились во взрослом возрасте, приходили в храм в поисках ответа на самый важный вопрос: как жить? Тогда же в пастве о. Александра Салтыкова появился сероглазый юноша, очень молодой, на вид – школьник. Это был Костя Заманский. Наверно, он в то время действительно ещё учился в старшей школе или только что окончил её. Пришёл в Церковь – и как будто был в ней всю жизнь...

Оказывается, с тех пор прошло почти 20 лет, а я помню Костю так, словно видела его вчера. У него было удивительное для такого молодого человека спокойствие и чувство собственного достоинства. Он

пришёл в храм, сделав взрослый осознанный выбор, и жизнь свою строил всерьёз и по-настоящему: честно и ответственно. Невозможно представить себе, чтобы Костя суетился, или сердился, или перед кем-то заискивал, или подстраивался под чьи-то вкусы и моду. В нём была надёжность, тоже совершенно удивительная, как не у всякого взрослого мужчины. Увидит, что трудно, – подойдёт и молча поможет, и даже не заметит, что что-то сделал. Заметит, что холодно, – отдаст свою куртку. Подхватит в толпе ребёнка, которому тесно и не видно, – и посадит на плечи. Дети, кстати, очень Костю любили, они как-то сразу и безоговорочно ему верили, тянулись к нему; самые маленькие, не боясь, шли «на ручки».

Я видела Костю в храме, в поездках, позже он пришёл работать в гимназию. Для него не существовало понятия «не моё дело». Если все чем-то заняты – значит, надо помогать. И в любой ситуации в школе, если рядом оказывался Костя, можно было быть уверенным: он подставит плечо, сделает всё, что нужно, не дожидаясь, когда попросят или позовут.

Он всегда воспринимался как «свой» человек, как родной, словно мы были знако-

мы всегда. Встретишь его – и обрадуешься, будто лучик света скользнул по лицу. Замечательно светлый он был человек: ровный, искренне приветливый, открытый. Обменяешься с ним парой слов – как будто с другом поговорил.

В Косте была удивительная сила добра и достоинства и какая-то тактичная мудрость. Рядом с ним не хотелось унывать или раздражаться; ненужные, неумные разговоры совсем не вязались с ним. Однажды при Косте кто-то заговорил в совершенно неуместном тоне и что-то лишнее начал рассказывать. Костя тихо сказал: «Наверно, не надо так говорить...» Не могу передать, как это прозвучало: не по-учительски, без назидания, без осуждения... как тихое раздумье, как вывод для себя самого. Этих тихих слово было достаточно, чтобы ненужный разговор увял, прекратился.

Он словно бы облагораживал своим присутствием – это редкий дар, и Костя, конечно, совсем не подозревал его в себе. Он жил очень просто, создавалось впечатление, что он о себе совсем не думает: ни о том, как к нему относятся, ни о том, какое он производит впечатление.

Ещё Костя был остроумным и веселым. Мы тогда часто собирались вместе: это было время начала гимназии, общего дела, которое очень сблизило всех, кто имел к нему отношение. Пили чай, во что-то играли, смеялись. В любой компании с Костей было легко и спокойно.

Он очень щедро относился к людям. И в крупном – многим он помогал настоящему, выручал в беде, поддерживал. И в мелочах... Однажды он почти случайно зашёл к нам в гости, неожиданно и без особого повода, но пришёл с подарком – небольшим декоративным кувшинчиком.

...Получилось, что этот кувшинчик – на память...

Анна Александровна Прохорова

***

Я уже и не помню, как мы познакомились с Костей. Но подружились сразу. Костя светился радостью и обращал этим на себя внимание. Скорее всего, более близкое знакомство произошло, когда мы ездили с гимназистами в зимний лагерь «Лесное». Хорошее это было время! Гимназия существовала еще только 2 или 3 года. Всё было внове. Энтузиазма и сил учителям хватало ещё и на зимний лагерь.

По вечерам, после вечернего правила и отбоя, учителя собирались на педсовет, обсуждали события прошедшего дня и планы на следующий день. Костя был среди нас, пожалуй, самым молодым. Пожалуй, моложе Анны Александровны Бородиной и Павла Валерьевича Растатуева. Он всегда был готов выполнить всё, что ему ни предложат. А главное, всегда оказывался рядом с человеком, которому мог чем-нибудь помочь.

Когда в первый год существования гимназии нам в начальную школу очень был нужен учитель математики, Костя тут же согласился взять эту заботу на себя, хотя преподавание математики требовало от него большого труда. Костя преподавал недолго, но ребята помнили его всё время, пока учились в школе. Надеюсь, и сейчас не забывают.

Как-то уже в Москве Костя подошёл ко мне: «Наталья Сергеевна, Вы могли бы на некоторое время взять на хранение вот это?» – и он показал мне средней величины икону. На мой немой вопрос Костя ответил: «Мне подарили, а домой я нести её не могу – папа не знает, что я крестился».

Костя был в приходе человеком не очень-то заметным. Но когда на поминках один за другим вставали люди, благодарные Косте за ту или иную помощь, думаю, не я одна была потрясена тем, как мог он за такое короткое время совершить столько добра.

Наталья Сергеевна Николаева

Изборск

Когда мы были в шестом классе, мы ездили в Псков. Кроме Пскова мы побывали ещё в Печёрах и в Изборске. Я хочу немного рассказать об истории Изборска.

Изборск – древнейший город Псковской земли и один из первых городов на Руси, основанный славянами-кривичами. В летописи первое упоминание о нём относится к 862 году.

В Изборске сохранилось много древних архитектурных памятников: Никольский храм XIV века, Изборская крепость. В ней можно увидеть сохранившиеся фрагменты стен, разных оборонительных устройств, башен (в одну из них мы залезали).

В Изборско-Мальской долине сохранилось Труворово городище, Мальский монастырь и множество храмов, часовен и поклонных крестов.

Самый красивый и самый старинный природный памятник – Словенские ключи. По преданию, вода их обладает чудодейственной силой. Было очень здорово смотреть, как из каменной стены вытекают струи хрустальной воды, как они, сливаясь в ручей, текут к озеру, где плавают чёрный и два белых лебедя. По-моему, это самое красивое место из тех, где мы побывали. Жалко, что мы были там недолго.

Наш класс ездил в Изборск весной, в конце апреля. В это время года Изборск очень красив.

Ксения Тригуб (8)

«Зенит» и мы

Почти все классы средней и старшей школы ездили в Питер, и 8 не исключение, но только восьмой класс был в Петербурге немного в экстремальных условиях, особенно в последний день поездки.

сине-бело-голубых в российской премьер-лиге. У нашего класса особого повода для радости не было, и мы шли тихо, в отличие от остальных, выкрикивавших имена любимых игроков и их тре-

О Санкт-Петербурге я рассказывать не буду – он не подходит для нашего номера газеты, да и рассказывали о нём очень много другие классы. Я расскажу о нашей встрече с питерскими болельщиками.

В воскресенье 14 ноября 8 класс гулял по Невскому проспекту вместе с фанатами «Зенита». Болельщики радовались победе над Ростовом (5:0), которая досрочно определила чемпионство

нера. Одного фаната это удивило, и он спросил: «Вы что молчите: москвичи, что ли?»

Не обошлось и без трудностей. Варя Симатова на что-то отвлеклась, когда мы переходили дорогу, и её чуть не сбила машина, полная болельщиков.

Но в общем всё было хорошо, и 8 класс вернулся в Москву целым и невредимым, в большинстве своём довольный поездкой.

Роман Тимошин, Юрий Матвеев (8)

Музыкальные звонки

В конце декабря на перемену нас приглашали отрывки из произведений японского композитора Дзё Хисаиси, либо Дзё Изаиси – возможны два варианта написания и произнесения фамилии композитора.

Дзё Хисаиси, родившийся 6 декабря 1950 в Нагано, – один из самых известных японских композиторов. Настоящее его имя – Мамору Фудзисава. «Хисаиси Джо» (Hisaishi Joe) – псевдоним, фонетически имитирующий имя американского композитора Куинси Джонса.

Хисаиси начал заниматься музыкой с пяти лет, беря уроки игры на скрипке. Музыкальным минимализмом, определившим характерное звучание его музыки, Хисаиси заинтересовался во время учёбы в музыкальном колледже, куда он поступил в 1969 году, желая стать композитором. Свой первый альбом, «Information», он выпустил в 1982 году. В 1983 году Хисаиси порекомендовали Хаяо Миядзаки (японский мультипликатор) для написания сопровождающего альбома к манге «Навсикая из Долины Ветров».

Миядзаки так понравилась работа молодого музыканта, что он предложил ему написать музыку к этому фильму. Хисаиси писал музыку и ко всем последующим работам Миядзаки. Среди этих работ есть такие мультфильмы, как «Мой сосед Тоторо», «Небесный замок Лапута», «Унесённые призраками», «Порко Россо».

Звонки с уроков

1. *Немузыкальный звонок*
2. Reprise (Spirited Away)
3. I Love You... Aniki (Brother)
4. Ponyo on The Cliff by the Sea
5. Going Out (Kikujiro No Natsu)
6. Blue Sky of the Adriatic Sea (Porco Rosso)
7. Jinsey no Merry-go-Round (Hauru no Ugoku Shiro)
8. The Path of the Wind (My Neighbor Totoro)

Николай Клочков (8)

Зубастые животные

Давно прошли времена динозавров и саблезубых тигров, которые могли порадовать любознательного натуралиста как количеством, так и величиной своих зубов. Взять хотя бы тиранозавра.

Сейчас даже среди хищных млекопитающих почти нет животных, поражающих воображение названными выше качествами; разве что слон с его бивнями.

Зато среди обитателей вод есть такие, как инья – амазонский речной дельфин, обладатель 130 зубов. Его зубы растут на «узкой, круглой, на конце тупой и покрытой щетинами морде, которая очень похожа на клюв».

У небезызвестного нильского крокодила, относящегося к семейству «настоящих крокодилов» (насчитыв-

ает 12 видов), 36 зубов на верхней и 30 зубов на нижней челюсти.

Нарвал – морское животное из подотряда зубастых китов – получил второе название «единорог» за свой рог, являющийся на самом деле одним из резцов, чаще левым. Этот резец достигает двух-трёх метров в длину при длине тела от четырёх до шести метров. Имеется только у самцов. Интересно, что кроме резцов, других зубов у нарвала нет.

У сельдевой (или атлантической) акулы примерно 300 зубов. Они размещаются в 6 рядов, причём первый ряд выступает из пасти, второй стоит прямо, а остальные загibaются внутрь.

* Для статьи использованы материалы из книги А.Брема «Жизнь животных»

Задачи на логику

Этот тип задач очень интересен. Чтобы показать это, возьмём несколько из них:

1) Что произойдёт, если всесокрушающее пушечное ядро попадёт в несокрушимый столб?

2) Как вести себя в классе, где водятся хулиганы:

Предположим, вы находитесь в классе, каждый обитатель которого либо отличник, либо двоечник. (Напомним, что отличники всегда правдивы, а двоечники – наоборот). Кроме того, в классе есть хулиганы, имеющие на редкость вредную привычку срывать уроки. Хулиган может быть либо двоечником, либо отличником.

Вы берёте интервью у трёх обитателей класса: Иван, Пётр и Сергей. Известно, что ровно один из них хулиган. В беседе с вами они заявляют:

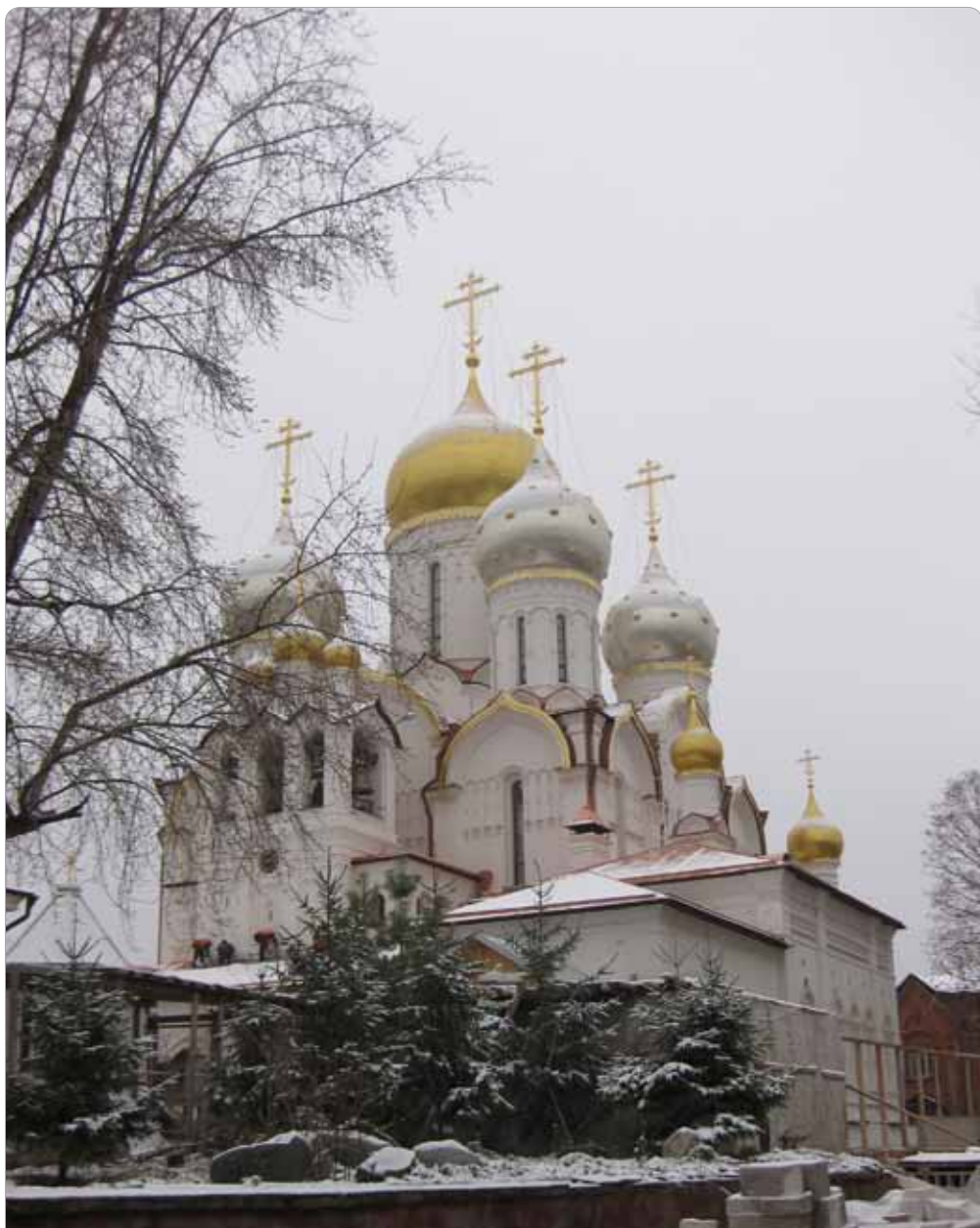
- Иван: Сергей – хулиган.
- Пётр: Я не хулиган.
- Сергей: По крайней мере двое из нас лжецы.

Наша задача состоит из двух частей:

а) Кто хулиган: отличник или двоечник?

б) Если бы вам предстояло выбрать для Дня самоуправления одного из трёх одноклассников и вам не хотелось бы чтобы уроки были сорваны, то на ком бы вы остановили свой выбор?

Страницу подготовил
Константин Заманский (8)

Фотография Н. С. Николаева

Православная Свято-Петровская школа

Духовник школы –
протоиерей Владимир Воробьёв
Директор школы –
иерей Андрей Постернак
Главный редактор
Константин Заманский (8)

Газета подготовлена в медиа-центре «ТГ».
Обложка, рисунок Елена Стриевская (46)

Адрес: 109028, г. Москва, Тессинский пер., 3.
<http://www.tgym.ru> e-mail: info@tgym.ru